

Сама Хэ Янь всегда была очень прямолинейна в своём положении, вообще ничего не чувствовала, но в глазах других это было неправильно. Она внезапно отреагировала в этот момент и поняла, что именно по этой причине хозяин и слуга Юань Бао Чжэнь всегда чувствовали нечто неправильное и смотрели на неё с очевидным подозрением.

Но Сяо Цзюэ, такой умный человек, не мог об этом не подумать. Хэ Янь просто чувствовала, что это невозможно. Когда Хэ Янь была в зале Сянь Чан, Хэ Янь была неосторожна, но Сяо Цзюэ был всегда настороже. Хэ Янь не верила, что он проигнорирует это, поэтому была только одна возможность – Сяо Цзюэ намеренно заставил её раскрыть свои недостатки, заставляя эту пару хозяина и слуг сомневаться в ней и проверять её снова и снова.

Но почему? Несмотря на то, что Сяо Цзюэ сомневался в ней, по крайней мере сейчас, они должны были быть в сговоре. Может быть... этот ублюдок использовал её как щит, чтобы она могла привлечь внимание хозяина и слуги, чтобы дать Сяо Цзюэ время заняться своими делами?

Чем больше Хэ Янь думала об этом, тем больше она чувствовала, что это возможно, и она не могла подавить в своей душе разорвать Сяо Цзюэ на куски. Она не показала этого на своём лице и просто невинно спросила:

– Какая опасность? Мой дядя уже сказал, что настоящая опасность не в этом особняке. Мне безопасно оставаться в особняке. Господин Юань, позвольте мне сказать Вам, – прошептала она. – Настоящая опасность кроется за пределами дома.

– Снаружи дома? – Юань Бао Чжэнь и Дин И переглянулись, и хозяин спросил Хэ Янь: – Почему мастер Чэн говорит эти слова?

– Я мало что знаю, – Хэ Янь развела обеими руками, как будто это не имело к ней никакого отношения. – Я повторяю то, что сказал мой дядя. Если хотите знать, просто спросите моего дядю, – немного помолчав, она добавила: – Я понимаю, что он проводит вне дома много времени в течение последних нескольких дней, так что, возможно, он ушёл, чтобы устранить "опасность".

Ладно, поскольку Сяо Цзюэ использовал её в качестве щита, Хэ Янь просто отбросит цель назад и привлечёт внимание Юань Бао Чжэня к внешней стороне дома. Более того, представление о том, что её образ "дрянной сын", уже глубоко укоренился в сердцах людей, поэтому она предположила, что Юань Бао Чжэнь не нашёл никаких недостатков.

– Мастер Чэн действительно может шутить, – сказал Юань Бао Чжэнь с улыбкой. – Поскольку это личное дело генерала Сяо, я не буду спрашивать об этом, – после этого он заговорил о других идеальных вещах.

Хэ Янь была шокирована.

Она увидела, как Дин И подошёл очень близко к ней и наклонился, чтобы отвязать саше с благовониями на её талии.

Чэн Ли Шу был очень искушённым молодым мастером, и у него было бесчисленное множество саше и нефритовых подвесок. Хэ Янь чувствовала, что эти вещи были слишком драгоценными, и боялась их уронить. После долгих поисков она нашла простой на вид шарик-саше для благовоний. Шарик благовоний был всего в два пальца диаметром. Это был маленький круглый шарик, сплетённый из глицинии. Центр полый и наполнен специями и травами. Он носился прикреплённым к поясу и издавал слабый аромат, который был прекрасным и элегантным.

Дин И держал в руке шарик с благовониями, его движения были такими лёгкими, так что люди едва могли что-то почувствовать, и Хэ Янь, которая была "слепа", могла только притвориться, что не чувствует его в этот момент.

Она бы не подумала, что Дин И понравился этот шар с благовониями, и мужчина решил просто украсть его. Конечно же, Дин И открыл верхнюю часть шарика благовоний, вынул оттуда оригинальные лекарственные ингредиенты и заполнил его другими вещами.

Должно быть, это было нечто плохое.

После всего этого он снова легко привязал шарик благовоний к талии Хэ Янь, и от начала до конца девушка не сдвинулся с места ни на сантиметр.

На лице Юань Бао Чжэня отразилось удовлетворение, Дин И встал рядом с Юань Бао Чжэнем, глядя вокруг, всё было как обычно, как будто ничего не произошло.

Хэ Янь поболтал с Юань Бао Чжэнем об анекдоте Шуоцзин, только почувствовав, что шарик благовоний у неё на талии был слегка горячим. Она уже страдала от яда в своей предыдущей жизни и подозревала, что Дин И может хорошо использовать и другие яды. Она всё ещё помнила слова, которые услышала вчера вечером, когда посетила комнату этой пары хозяина и слуги, что они планируют использовать её, чтобы обмануть Сяо Цзюэ. Вероятно, именно так этот план они сейчас и воплощали в жизнь.

Эта штука, вероятно, ядовитая, и токсичность была немалой. Если кто-то наденет его на своё тело, он умрёт. Сяо Цзюэ, который был рядом с ней, тоже умрёт, если долго будет находиться рядом с этим ядом. Все трое были бы просто уничтожены подобным образом, и всех их можно было бы обвинить в убийстве. Возможно, пришло время коронеру приехать, чтобы осмотреть тело и выяснить, что она не настоящая Чэн Ли Шу, её обвинили бы как убийцу, замаскированного под Чэн Ли Шу, в злодейском убийстве генерала правой армии.

Хэ Янь задрожала и подумала, что она не должна этого допустить.

Она сказала:

- Мастер Юань, я немного спешу. Я хочу сначала сходить в туалет.

* * *

Сяо Цзюэ вошел в комнату в резиденции семьи Сунь.

Фэй Нью последовал за ним по пятам, казалось, что подчинённый ждал его уже долгое время.

- Господин, Юань Бао Чжэнь пригласил Хэ Яня в гости, - сказал он.

Сяо Цзюэ положил меч на стол, повернулся и небрежно сказал:

- Он, вероятно, всё ещё проверяет его.

- Если они не могут найти молодого мастера, они могут начать только с Хэ Яня.

Сяо Цзюэ уклончиво улыбнулся. Хэ Янь изначально был щитом, который он выставил, используя для создания шума. Без всяких хвостов было удобнее что-то делать. Все думали, что его нет дома, на самом деле день, когда он действительно вышел из дома, был только сегодня.

Он был в особняке семьи Сунь, прятался в темноте, но никто об этом не узнал.

- Молодой господин, разве не раскроется обман Хэ Яня, если он сделает это?

- Он должен был понимать, что может только лгать, - сказал Сяо Цзюэ. - Этот человек лгал Юань Бао Чжэню с первого раза, хотя я не знаю почему.

Хэ Янь справлялся очень хорошо, чем лучше он справлялся, тем меньше недостатков он мог найти, тем более подозрительным был бы Юань Бао Чжэнь. То, что Сяо Цзюэ оставил своего племянника в особняке Сунь, уже было большим недостатком.

- Молодой господин использует Юань Бао Чжэня, чтобы проверить Хэ Янь, а Хэ Яня, чтобы проверить Юань Бао Чжэня, но что, если они в сговоре?

До сих пор, после попытки убийства на банкете той ночью, когда они впервые прибыли в особняк семьи Сунь, Сяо Цзюэ был почти вне поля зрения. Он оставил Хэ Яня и Юань Бао Чжэня проверять друг друга, просто чтобы выяснить мотивы двух людей, убив двух зайцев одним выстрелом.

- Если они в сговоре, то лучше убить их всех за один раз, - спокойно сказал Сяо Цзюэ. - Этот инцидент почти подходит к концу.

Фэй Нью молчал. Через некоторое время он, казалось, о чём-то задумался, а затем сказал:

- Сегодня Хэ Янь пошёл в комнату Юань Бао Чжэня, и охранник Юань Бао Чжэня заменил шарик с благовониями, который носит Хэ Янь.

Сяо Цзюэ поднял брови:

- Парень не нашёл его?

- Нет.

- Это может быть просто игрой.

- Я боюсь, что в шарике для благовоний может быть яд. Генерал, сегодня Вам следует держаться от него подальше.

Сяо Цзюэ выглянул в окно и вдруг сказал:

- Хэ Янь должен вернуться в это время, что ещё он всё ещё делает снаружи.

Как только голос стих, он услышал, как служанка из особняка семьи Сунь, тяжело дыша, выбежала на улицу и сказала:

- Это плохо! Это плохо!

Фэй Нью открыл дверь:

- Что случилось?

Служанка прошептала:

- Мастер Чэн... Мастер Чэн упал в уборной!